

Вторая запись была с камеры жилого комплекса. Тогда Ян Гуан пришёл не один, с ним были Лян Чжибай и другие. Лян Чжибай опубликовал заявление на платформе Юши, разъяснив ситуацию. Поскольку у них с Сун Сюэянь был совместный проект, Ян Гуан, Лян Чжибай и Жун Му все вместе приходили к ней, поэтому никакой тайной встречи не было.

Третья запись — это «видео с насилием» из больницы. Больница также предоставила полную запись. Сун Сюэянь упала в обморок из-за недоедания, и Ян Гуан с другими отвезли её в больницу. В палате было много людей, поэтому разговоры о неудачном уходе и попытке насилия — полная чушь.

Цянь Сяолю опубликовал записи, и PR-команда Ян Цзая сработала очень быстро. Как только настоящие записи появились, общественное мнение начало резко меняться.

Трое папарацци весело пили и чокались, как вдруг один из них достал телефон, его лицо исказилось от ужаса. Остальные тоже посмотрели в свои телефоны — они явно увидели опубликованные Цянь Сяолю записи.

Ян Гуан подошёл к ним и услышал, как они нервно говорят:

— Что делать?

— Полные записи опубликовали, значит, наши записи опровергнуты?

— Какая разница? Мы получили деньги, мы просто выполнили заказ. Теперь записи опубликованы, это уже не наша проблема.

— Точно, пейте, пейте!

Трое успокаивали сами себя и снова собирались чокаются, но Ян Гуан уже стоял за их спиной, слегка улыбаясь:

— Признайтесь, это вы опубликовали записи.

Они вздрогнули, не сразу узнав Ян Гуана, так как в баре было темно. Один из них спросил:

— Ты кто?

— Брат, он... он похож на того парня с записи?

— Ян Гуан?!

Ян Гуан облокотился на спинку дивана, его длинные ноги были видны даже в полумраке. Он спокойно сказал:

— Да, это я.

Трое запаниковали и попытались убежать, но, обернувшись, увидели, что Гу Сэнь уже преградил им путь.

Ян Гуан неспешно сел, скрестив ноги, и развёл руки на спинке дивана. В полумраке его улыбка казалась зловещей:

— Ну, рассказывайте, кто заказал вам публикацию записей.

Они переглянулись, явно пытаясь придумать, как сбежать.

Жун Му уже сказал:

— Вы все завсегдагаи этого бара, многие здесь вас знают! Не думайте, что сможете убежать. Беглец может скрыться, но его дом останется. Это клевета, вы осквернили чужую репутацию, ждите повестку в суд!

— Нет, нет, нет! — Папарацци испугались и сразу сдались. — Мы... мы просто выполняли заказ. Кто-то заплатил нам за это, дал большую сумму, вот мы и...

Ян Гуан спокойно спросил:

— Кто?

Они снова переглянулись, не решаясь говорить. Ян Гуан не торопил их, взял пластиковую вилку из фруктовой тарелки. Вилка была хрупкой, казалось, она вот-вот сломается.

Ян Гуан держал вилку между указательным и средним пальцами, играя с ней, будто от скуки. Внезапно он поднял руку и, нажав ладонью, воткнул вилку в деревянный стол. Стол словно стал глиной, и вилка полностью вошла в него, не оставив ни следа.

Ян Гуан взял ещё одну вилку и безэмоционально улыбнулся:

— Я спрашиваю ещё раз, кто?

— Я скажу!

— Я!

— Это Чжэн Хайян!

— Чжэн Хайян, Чжэн Хайян!

Они заговорили все сразу, никогда не видев такого странного человека. Они были трусами и сразу сдались.

Жун Му удивился:

— Чжэн Хайян?! Тот самый мастер боевых искусств?

Папарацци жалобно сказали:

— А кто ещё? Это он, он дал нам деньги, мы просто выполнили заказ, честно, это всё он.

— Чжэн Хайян сказал... что хочет проучить тебя, ты ему не нравишься, вот и...

Чжэн Хайян внешне не проявлял никакого недовольства по поводу бывшего возлюбленного Сун Сюэянь, даже пригласил Ян Гуана на свадьбу. Но внутри он нашёл папарацци, чтобы тайно унижить его.

Жун Му сказал:

— Не могу поверить, что Чжэн Хайян такой лицемер! Всегда думал, что он хороший человек!

Гу Сэнь спокойно заметил:

— Я всегда говорил тебе, что он негодяй.

Жун Му вздохнул:

— Это полностью меняет моё мнение о нём!

Папарацци умоляли:

— Мы... мы всё сказали, отпустите нас.

Ян Гуан, всё ещё сидя с ногами на диване, сказал:

— Хотите уйти? Мне нужно, чтобы вы свидетельствовали против Чжэн Хайяна.

— Свидетельствовать? — Папарацци были в шоке. — Вы хотите, чтобы мы разоблачили Чжэн Хайяна?

— Нет, нет! Нельзя!

— Ни за что!

Жун Му пригрозил:

— Если не согласитесь, то отправитесь в суд!

— В суд... — Папарацци заикались. — Лучше суд, чем быть избитым до смерти...

Ян Гуан, кажется, уловил важное:

— Что вы имеете в виду?

Папарацци огляделись и шёпотом сказали:

— Мы скажем вам правду. Чжэн Хайян... он, кажется, склонен к насилию, он настоящий насильник!

— Насильник? — Жун Му удивился. — Но он же считается самым мягким актёром!

— Это всё имидж! Имидж! Фанаты не знают, какой он на самом деле. Всё это ложь!

— Мы не врём, у Чжэн Хайяна действительно склонность к насилию, это ужасно...

Эти трое раньше были хулиганами, но разбогатели, работая на Чжэн Хайяна, занимаясь ботоводством. Поэтому они знали кое-что о нём.

Папарацци тихо сказали:

— Помните тот случай с папарацци, который якобы следил за Чжэн Хайяном, и ему разбили камеру? Вы наверняка слышали... Эти люди вообще не были папарацци, они были туристами, которых Чжэн Хайян избил без причины. Он был пьян, увидел, как они фотографируются, и подумал, что они снимают его!

Ян Гуан не только знал об этом, но и видел всё своими глазами. Если бы не он, вызвавший

скорою, те люди могли бы остаться калеками.

Те туристы опубликовали в Вэйбо жалобы на жестокость Чжэн Хайяна, но потом всё замяли, и они даже извинились, сказав, что были папарацци, чтобы привлечь внимание.

— Вы не знаете, почему они вдруг извинились? Чжэн Хайян угрожал им, что убьёт их семьи, если они не извинятся!

— У него склонность к насилию, он действительно выполняет свои угрозы!

— Эти люди испугались, они не хотели связываться с безумцем. К тому же они были туристами, у них не было связей, а Чжэн Хайян — звезда первой величины, у него есть связи на всё. Они не могли противостоять ему, и лучше было получить хоть какие-то деньги.

— Мы тоже боимся за свои жизни, малейшая ошибка — и нас избьют!

— Смотрите, вот шрам, мне наложили восемь швов. Мы боимся разоблачать его!

Папарацци чуть ли не упали на колени, умоляя о пощаде. Ян Гуан задумался на мгновение, затем сказал:

— Убирайтесь.

Они, словно получив помилование, бросились бежать.

— Гуанцзы, зачем ты их отпустил? — возмутился Жун Му. — Нельзя жалеть этих негодяев!

Ян Гуан спокойно ответил:

— Я не жалею их. Просто использовать их против Чжэн Хайяна бесполезно.

Гу Сэнье кивнул:

— Верно. У Чжэн Хайяна много связей, он старший в тусовке, а эти трое — бывшие хулиганы. Даже если они свидетельствуют против него, никто не поверит.

Владелец бара Янь Мо подошёл и сказал:

— Кстати, о Чжэн Хайяне, я кое-что знаю. Недавно наш DJ внезапно заболел, помните?

Тогда Жун Му и Чжэн Хайян пошли ужинать, а вернувшись, не нашли Гу Сэнье. Услышав, что он пошёл в бар подменять DJ, Жун Му побежал туда, чтобы проверить.

Янь Мо сказал:

— Того парня избили и отправили в больницу, вы помните это?

<http://bllate.org/book/16206/1455429>